

К вопросу о результативности деятельности государственных научных организаций (по оценкам социологического мониторинга 2005–2011 гг.)

Л. Г. Зубова,
*к. э. н., с. н. с.,
зав. сектором
социологического
мониторинга и анализа
научно-инновационной сферы*
e-mail: zubova@csrs.ru

О. Н. Андреева,
*с. н. с. сектора
социологического
мониторинга и анализа
научно-инновационной сферы*
e-mail: olgamos1@yandex.ru

О. А. Антропова,
*к. э. н., с. н. с. сектора
социологического
мониторинга и анализа
научно-инновационной сферы*
e-mail: oantropova@yahoo.com

**Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Центр исследований и статистики науки» (Москва, Российская Федерация)**

Один из наиболее обсуждаемых вопросов развития отечественной науки – результативность исследовательской и инновационной деятельности государственных научных организаций. На основе данных социологического мониторинга в статье рассматриваются такие аспекты проблемы как: структура деятельности

научных организаций, публикационная и инновационная активность, нематериальные активы, использование патентов, авторские вознаграждения, права на интеллектуальную собственность, создаваемую за счет федерального бюджета, конкурентоспособность оплаты научного труда.

Ключевые слова: государственная научная организация, результативность научно-исследовательской и инновационной деятельности, социологический мониторинг, индикаторы и факторы развития.

Индикаторы, полученные на основе мнений и оценок их руководителей (заместителей руководителей) в рамках социологического мониторинга¹, позволяют (в дополнение к статистике) расширить представления о проблемах и процессах, связанных с измерением и анализом результативно-

сти деятельности научных организаций. Более того появляется возможность для анализа социально-экономических факторов, способных оказывать стимулирующее или, напротив, сдерживающее воздействие на результативность деятельности научных организаций.

¹ В рамках мониторинга проведено три социологических опроса руководителей (заместителей руководителей) государственных научных организаций – 2005, 2008 и 2011 гг. Параметры выборочной совокупности представительны по таким признакам как организационно-правовая форма (ГУ, ГУПы, АО с участием государства, а также организации со статусом бюджетных и автономных учреждений); область науки (естественные, технические и медицинские); уровень наукоёмкости регионов страны (Москва, Санкт-Петербург, региональные центры); сектор науки (академический и ведомственный). При выборе областей науки акцент сделан на создание технологических инноваций, определяющих состояние национальной инновационной системы.

Структурные изменения в деятельности научных организаций

Результативность деятельности научных организаций во многом определяется структурой выполняемых исследований и других видов работ, связанных с основной деятельностью организаций. В рамках социологического мониторинга научные организации госсектора ИР рассматривались в качестве участников инновационного процесса в их взаимодействии с хозяйству-

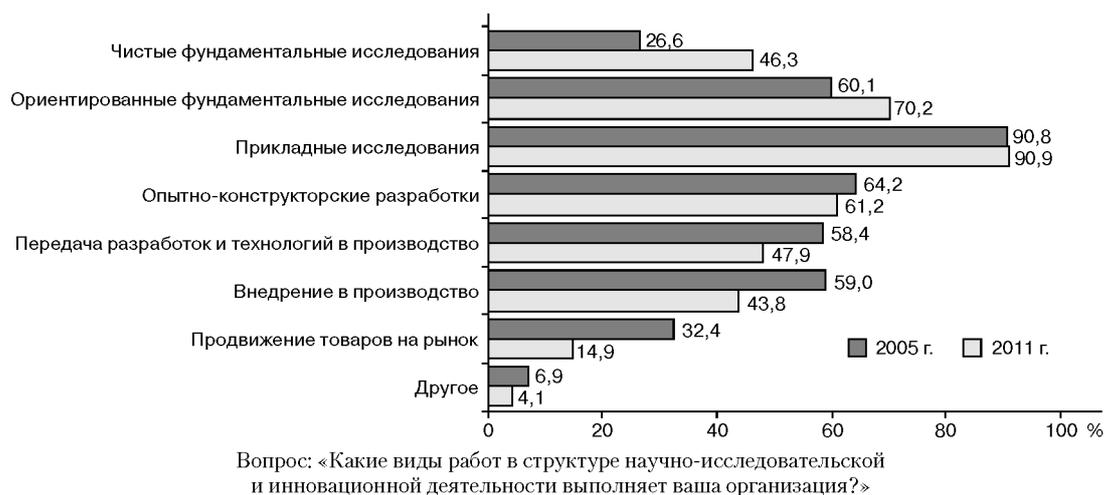

Рис. 1. Виды работ в структуре деятельности научных организаций, в % к числу опрошенных

ющими субъектами реального сектора экономики². В период 2005–2011 гг. были отмечены заметные структурные изменения в научно-исследовательской и инновационной деятельности обследованных организаций (рис. 1).

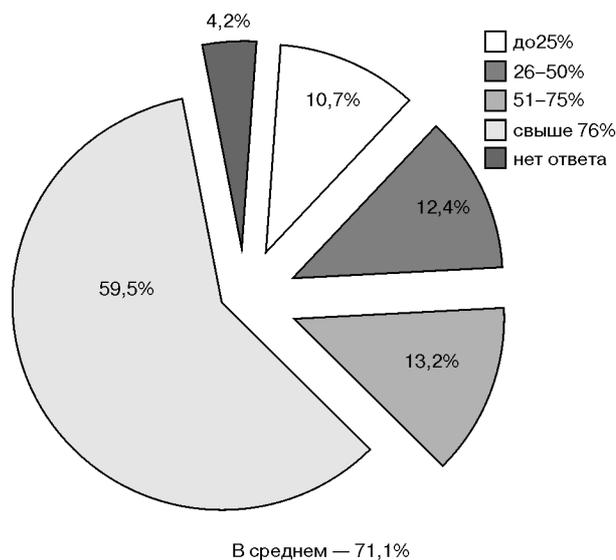
За последние шесть лет в структуре научно-инновационного процесса отмечено расширение фундаментальных исследований, что позитивно характеризует процесс приращения научных знаний и, соответственно, создание научных заделов. Так, доля чистых фундаментальных исследований возросла с 27% в 2005 г. до 46% в 2011 г. и ориентированных — соответственно с 60 до 70%. Прикладными исследованиями в указанный период продолжали заниматься 91% научных организаций, однако на стадии опытно-конструкторских разработок активность деятельности снизилась с 64% в 2005 г. до 61% в 2011 г.

Особенно отчетливо негативная тенденция обозначилась на стадиях деятельности, связанных с осуществлением инноваций — передача разработок и технологий в производство (снижение с 58 до 48%), внедрение в производство (соответственно с 59 до 44%), продвижение продукции на рынок (соответственно с 32 до 15%). Таким образом, в рассматриваемый период активность деятельности научных организаций в области коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и вывода новой продукции на рынок, вопреки намеченным планам и ожидаемым результатам их реализации, снизилась.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники (далее — ПНР науки, технологий и техники) в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» (от 07.07.2011 г. № 899) внимание научных организаций все в большей степени концентрируется на выполнении исследований

и разработок по ПНР науки, технологий и техники в Российской Федерации. Согласно результатам опроса доля исследований и разработок по ПНР науки, технологий и техники в общем объеме исследований и разработок научных организаций составила в среднем 71%. На рис. 2 представлено распределение обследованных научных организаций по удельному весу исследований и разработок по ПНР науки, технологий и техники в общем объеме исследований и разработок.

Абсолютное большинство (90%) руководителей позиционируют исследования и разработки своих организаций в области ПНР науки, технологий и техники на мировом уровне по отношению к исследованиям и разработкам соответствующего профиля в мире (в том числе 27% — выше среднего мирового уровня). Это

Вопрос: «Оцените, какую долю в общем объеме исследований и разработок в вашей организации занимают исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники Российской Федерации (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 899 от 07.07.2011 г.)?»

Рис. 2. Исследования и разработки по ПНР науки, технологий и техники: 2011 г., в % к числу опрошенных

² Согласно поправкам от 21 июля 2011 г., внесенным в № 254-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» научная деятельность введена в понятие инновационной, т. е. научная организация с полным правом считается субъектом инновационной деятельности.

означает, что деятельность подавляющей части государственных научных организаций отвечает общему критерию оценки состояния современной науки — соответствие мировому уровню. При этом 70% руководителей указали на то, что в их организациях имеются научные школы, являющиеся лидерами в области ПНР науки, технологий и техники в России.

Публикационная активность

В мировой практике основным показателем, характеризующим результативность научной деятельности, является публикационная активность исследователей в отечественных и зарубежных научных изданиях. В ходе опроса руководителей государственных научных организаций публикационная активность оценивалась на основе показателя количества публикаций в области ПНР науки, технологий и техники в научных изданиях, включенных в национальную информационно-аналитическую систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), а также в научных журналах мира, индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus.

На рис. 3 отражена публикационная активность научных организаций по состоянию на 2011 г. в России и за рубежом на основе расчетного показателя — количество опубликованных статей в среднем на 100 исследователей по итогам последних двух лет.

Судя по полученным результатам, практически все научные организации имеют научные статьи в отечественных журналах, включенных в РИНЦ. Исключение составили только 2% организаций, где не было опубликовано ни одной научной статьи, среди них чаще всего были отмечены ведомственные организации научно-технического профиля.

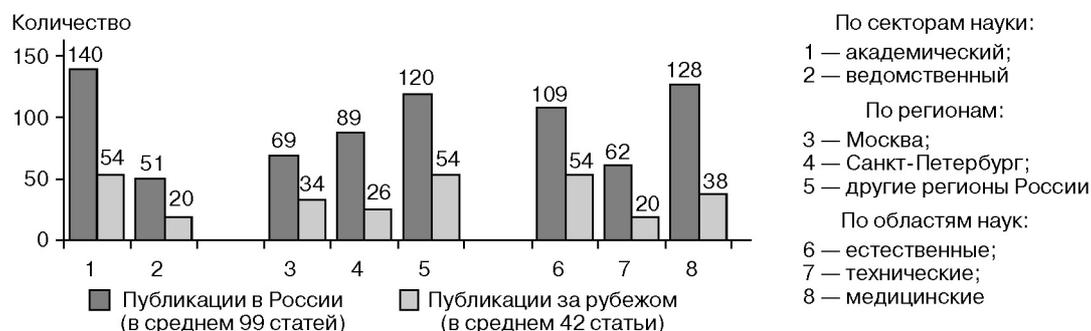
По результатам опроса, в среднем примерно каждый научный сотрудник за два года опубликовал 1 статью по ПНР науки, технологий и техники в российских изданиях. На этом фоне более результативны академические институты — 140 публикаций на 100 исследователей, тогда как в ведомственных организациях

данный показатель в 2,7 раз ниже. В территориальном разрезе наиболее активны региональные исследователи (120 публикаций) по сравнению с исследователями Москвы и Санкт-Петербурга (69 и 89 публикаций, соответственно). В плане принадлежности к областям наук, лидерство принадлежит медицинским наукам, исследователи которых за два года опубликовали 128 статей, затем следуют естественные науки — 109 публикаций, тогда как в технических науках — почти вдвое ниже (62 публикации).

В 2011 г. по показателю — число публикаций в научных журналах мира, индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus, на 100 исследователей — среднее значение для госсектора ИР составило 42 статьи (рис. 1). Лидерство в этом вопросе опять принадлежит академическим институтам (54 статьи), тогда как в ведомственных организациях этот показатель в 2,7 раз ниже (на 100 исследователей приходится только 20 публикаций). Обращает внимание распределение публикаций с точки зрения территориальной принадлежности: если в регионах России примерно каждый второй исследователь публикует свои статьи за рубежом, в Москве каждый третий, а в Санкт-Петербурге только каждый четвертый.

Публикации в зарубежных научных изданиях отражают интерес к российским научным исследованиям со стороны мирового научного сообщества. Согласно результатам мониторинга в 2011 г. по сравнению с 2005 г. заметных изменений в публикационной активности научных организаций не было отмечено. Отсутствие публикаций в зарубежных изданиях в большей степени характерно для ведомственных организаций (32%), тогда как для академических институтов этот показатель составил лишь 3%.

В целом публикационная активность российских исследователей (особенно, если учитывать не вполне удовлетворительные условия и уровень оплаты научного труда) может быть оценена как достаточно высокая, причем наибольшими достижениями обладают научные организации академической принадлежности.

Вопросы:

- «Сколько статей по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники было опубликовано сотрудниками Вашей организации за последние 2 года...»
- в научных журналах, включенных в российский индекс научного цитирования (РИНЦ)?
 - в научных журналах мира, индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus?»

Рис. 3. Публикационная активность научных организаций в России и за рубежом: 2011 г., количество статей на 100 исследователей

Инновационная активность

Одна из главных причин технологической отсталости и низкой конкурентоспособности России на мировом рынке — разрыв между наукой и реальным сектором экономики. По оценкам, сегодня в стране патентуется не более 10% охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности (РИД), а в коммерческом обороте их находится не более 2% [4]. В 2010 г. уровень инновационной активности организаций промышленного производства и сферы услуг составил только 7,9%, а доля затрат на исследования и разработки в общих затратах на технологические инновации — 20,8% (включая затраты на производственное проектирование). Более половины расходов, предназначенных на технологические инновации, приходится на приобретение машин и оборудование, при этом чаще всего приобретаются устаревшие за рубежом технологии, значительно отстающие от мировых аналогов.

От эффективности функционирования госсектора ИР, прежде всего, от масштабов и скорости передачи результатов НИОКР в производство, во многом зависит успех перехода к инновационной модели развития российской экономики. Данные мониторинга позволили проследить интенсивность взаимодействия научных организаций с субъектами производства в России, СНГ и за рубежом (рис. 4).

Согласно приведенным оценкам, в период 2005–2008 гг. было зафиксировано расширение регулярных связей между научными организациями и субъектами реального сектора экономики, особенно в России и за рубежом. Однако после 2008 г в области взаимодействия науки и производства наметился спад: заметно уменьшилась доля тех научных организаций, которые регулярно ведут совместные проекты с субъектами реального сектора в России (с 62% в 2008 г. до 45% в 2011 г.). В то же время возросла доля ответов руководителей, чьи организации периодически выполняют проекты (38%) либо ведут переговоры о будущих проектах (7%). Примерно такая же направленность изменений отмечена в СНГ и за рубежом. Вероятно, сокращение деловых контактов между научными организациями и субъектами реального сектора экономики было связано с влиянием финансово-

экономического кризиса, и отсутствием в этот сложный период эффективных мер по стимулированию инновационной деятельности.

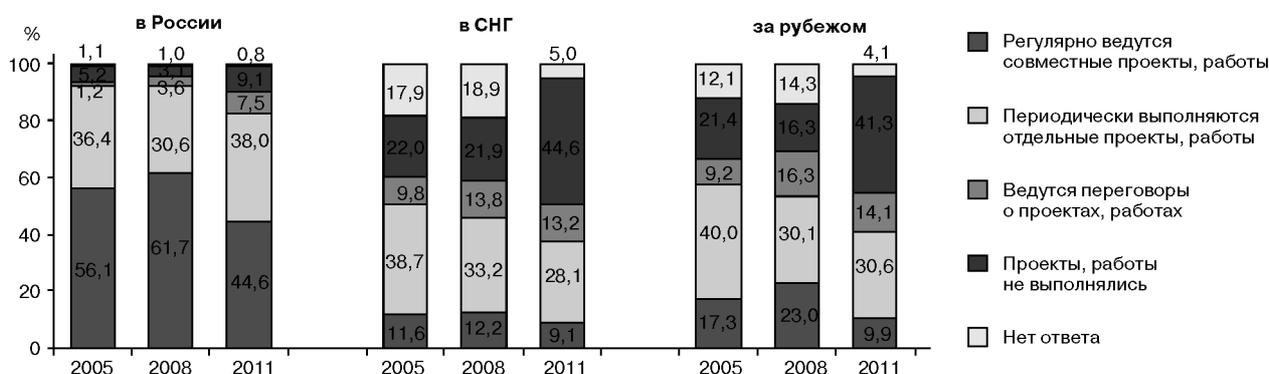
В конечном итоге эффективность взаимодействия науки и производства проявляется в активности инновационного поведения и как результата этого — в реализации технологических инноваций. Данные социологических опросов 2005–2011 гг. (рис. 5) позволили получить представление о степени и динамике показателя результативности взаимодействия научных организаций с субъектами реального сектора экономики на основе коэффициента инновационной активности, рассчитанного по формуле:

$$K = \frac{(S(+)) - S(-)) + 100}{100},$$

где K — коэффициент инновационной активности; $S(+)$ — сумма положительных ответов руководителей («технологические инновации были реализованы»); $S(-)$ — сумма отрицательных ответов руководителей («технологические инновации не были реализованы»).

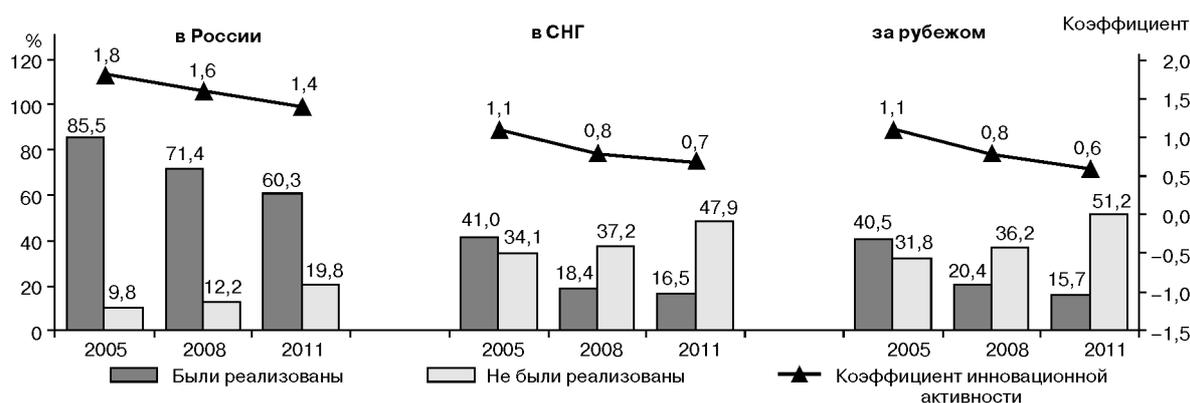
Как видим, в России в рассматриваемый период продолжилось снижение доли научных организаций, реализовавших технологические инновации — с 85% в 2005 г. до 71% в 2008 г. и затем до 60% в 2011 г. и увеличение доли организаций, по разработкам которых инновации не были реализованы (соответственно, 10; 12 и 20%). Аналогичная картина в области взаимодействия науки и производства имела место также в СНГ и за рубежом. Еще более наглядно картину понижения результативности взаимодействия науки и инноваций отражает динамика коэффициента инновационной активности научных организаций, демонстрирующего тенденцию к спаду результативности инновационной деятельности (рис. 5).

По оценкам некоторых бывших российских, а теперь западных, ученых-экспертов [6], в настоящее время в мире наука «срастается» с бизнесом. Плюс в том, что разрабатываются механизмы перевода знаний в технологии, минус — забывается предназначение и происходит размывание науки, которая по своей сути исходит не из коммерческих соображений, а из естественного интереса человека к познанию приро-

Вопрос: «Оцените характер отношений Вашей организации с субъектами реального сектора экономики (промышленными и др. предприятиями) в России, в СНГ и за рубежом в течение последних двух лет?»

Рис. 4. Взаимодействие научных организаций с субъектами реального сектора экономики в России, СНГ и за рубежом, в % к числу опрошенных

Вопрос: «Были ли в течение последних двух лет реализованы технологические инновации по результатам научных исследований и разработок Вашей организации (имеется в виду выведение на рынок нового или значительно усовершенствованного продукта (товаров, услуг) или производственного процесса)?»

Рис. 5. Инновационная активность научных организаций как результат взаимодействия с субъектами реального сектора экономики в России, СНГ и за рубежом, в % к числу опрошенных

ды. Если складывается существенная диспропорция доходов в пользу тех, кто занимается бизнесом, и в ущерб тем, кто занимается исследованием явлений природы, то в этом случае возникает материальная мотивация к занятию бизнесом, практическому воплощению идей, а не к их генерации, то есть чистой науке. Однако в обществе, как и в природе, рано или поздно восстанавливается баланс.

В России пока ситуация иная. Интерес научных организаций к занятию бизнесом можно оценить как невысокий. Во всяком случае, по данным опроса руководителей научных организаций, только 14% организаций имеют малые инновационные предприятия, 4% — занимаются на данный момент их созданием, 16% — планируют приступить к их созданию, и более половины (51%) — не планируют их создание. Примерно такая же ситуация складывается с созданием хозяйственных обществ в соответствии с ФЗ № 217 Российской Федерации от 2 августа 2009 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». Так, согласно результатам социологического мониторинга, только 10% организаций создали хозяйственные общества, 7% — занимаются их созданием, 16% — планируют приступить к их созданию, 60% — пока не планируют их создание.

Нематериальные активы научных организаций

В настоящее время нематериальные активы (НМА), принятые к бухгалтерскому учету, становятся важным индикатором результативности деятельности научной организации. НМА как собственность научной организации отражаются на ее балансе в составе внеоборотных активов. Они подтверждают объем документально оформленных прав научных организаций на группу объектов, не имеющих материально-вещественной структуры, но используемых в деятельности научной организации в течение длительного периода (свыше 12 месяцев) и способных приносить доход в будущем.

К НМА относятся: исключительное право патентообладателя на изобретение, промышленный образец, полезную модель и селекционные достижения; исключительное право автора и иного правообладателя на использование программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем; исключительное право на товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товаров и фирменное наименование; владение «ноу-хау», секретной формулой или процессом, информацией в отношении промышленного, коммерческого или научного опыта (договор о передаче ноу-хау называется беспатентной лицензией).

По данным опроса 2011 г. на балансе примерно двух третей (61%) научных организаций отражены НМА. Так, патенты на изобретения имеют на балансе 54% обследованных организаций (свыше 10 патентов на балансе у 28% организаций), в среднем 29 патентов на одну организацию. Патенты на полезные модели находятся на балансе у 24% научных организаций (свыше 10 патентов — у 3%), в среднем 7 патентов на полезные модели на одну организацию. Патенты на промышленные образцы отразили на балансе 3% организаций (в среднем 2 патента на одну организацию). Свидетельства на программы для ЭВМ — 17% организаций (в среднем 12 свидетельств на одну организацию), свидетельства на базы данных — 5% (в среднем 2 свидетельства на одну организацию). Секреты производства (ноу-хау) имеют на балансе 6% организаций (в среднем 12 на одну организацию). Свидетельства на товарные знаки — 15% организаций.

Плюсы от включения объектов НМА в состав имущества организации очевидны. Владельцы интеллектуальной собственности могут быть учредителями малых инновационных предприятий, не привлекая денежные средства. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) дают организации монопольное право на их применение, исключая для недобросовестных конкурентов возможность легальным образом использовать изобретения; и, соответственно, позволяют получать доходы от передачи прав на РИД третьим сторонам, предоставляя им исключительную или неисключительную лицензию. Кроме того, постановка НМА на баланс позволяет

амортизировать РИД, включать амортизационные отчисления в себестоимость и уменьшать налог на прибыль. НМА могут использоваться в качестве залога для получения банковских кредитов. Учет НМА на балансе позволяет выплачивать авторские вознаграждения изобретателям и включать эти затраты в себестоимость продукции (работ, услуг), минуя фонд оплаты труда и страховые отчисления.

По данным опроса 2011 г., используют РИД в собственном хозяйственном обороте примерно две трети научных организаций (63%), почти одна треть (27%) — в гражданско-правовом обороте или по договорам отчуждения и лицензионным договорам. В собственной деятельности используют РИД чаще, чем в среднем, организации ведомственной принадлежности, технического и медицинского профиля, из Санкт-Петербурга. Передают права на использование объектов интеллектуальной собственности третьим сторонам чаще других академические организации, технической направленности, расположенные в Москве. В то же время по данным опроса, почти каждая третья организация (36%) не имеет на балансе нематериальных активов. Основные причины отсутствия учета НМА в научных организациях — незаинтересованность в оформлении интеллектуальной собственности, трудоемкость и затратность этой процедуры, отсутствие спроса на НМА в экономике страны.

В российских условиях распространены случаи незаконного присвоения или передачи интеллектуальной собственности, не защищенной отечественными и международными патентами. Зачастую перспективные РИД попадают в промышленно развитые страны, где и осуществляется их коммерциализация. В результате происходит капитализация российского интеллектуального ресурса (т. е. создание прибавочной стоимости) за пределами России.

По данным экспертов Счетной палаты, стоимость НМА, принадлежащих Российской Федерации и учтенных в реестре федерального имущества по состоянию на июнь 2009 г. составила 3,76 млрд руб. (в том числе интеллектуальная собственность — 3,5 млрд руб.). Значение показателя НМА в составе внеоборот-

ных активов для России — 0,3–0,5% [8], в развитых странах — около 30%. При этом доля нематериальных активов в структуре основных средств в научных организациях должна быть несколько выше, чем в среднем по экономике.

В табл. 1 приведены оценки общей стоимости НМА на балансе научных организаций по данным социологического опроса 2011 г.

Как видим, средняя стоимость НМА относительно невелика, при этом выше всего их величина у научных организаций ведомственной принадлежности, технического профиля, расположенных в Москве и Санкт-Петербурге.

Использование патентов

Патенты являются нематериальными активами, они удостоверяют авторство на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), и представляют собой данное изобретателю или его правопреемникам право на коммерческое использование изобретения. Пока в России большинство изобретений не патентуется. В то же время запатентованные изобретения чаще всего не находят применения в производстве, поэтому различают патенты действующие и используемые. По данным Роспатента, из предложенных в 2009 г. на рынке интеллектуальной собственности 240,8 тыс. патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, вовлечено в гражданский оборот было около 4,5 тыс. объектов интеллектуальной собственности или менее 2% [8].

Результаты социологического мониторинга деятельности государственных научных организаций подтверждают общую ситуацию в области использования патентов. Так, в период с 2005 по 2008 гг. было отмечено увеличение числа организаций, имеющих используемые патенты, с 32 до 41%, тогда как в 2011 г. число таких организаций снизилось до 34%. При этом для получения дохода эти организации либо самостоятельно занимаются хозяйственной деятельностью на основе запатентованных решений, либо предоставляют права на использование собственных РИД по лицензионному договору. Свыше половины научных организаций (61%) патенты не используют.

В разрезе дифференцирующих признаков заметно чаще, чем в среднем, патенты используют ведомственные научные организации, технической направленности, расположенные в Санкт-Петербурге. Такое распределение ответов объясняется прикладным характером научных исследований в подведомственных научных организациях и организациях технического профиля. В меньшей степени использование патентов отмечено в академической науке, в медицинских научных организациях, а также в организациях, расположенных в периферийных городах.

Более всего патенты используются в России: у каждой четвертой научной организации в активах до 10 таких патентов, примерно у каждой 12-й — свыше 10 патентов в активе (в среднем на одну организацию приходится используемых 15 патентов).

В странах СНГ используемые патенты имеют лишь 2% научных организаций (в среднем 7 патентов на

Таблица 1

Средняя стоимость нематериальных активов на балансе научных организаций, 2011 г., тыс. руб.

Вопрос: «Укажите общую стоимость нематериальных активов (НМА), находящихся на бухгалтерском учете Вашей организации по состоянию на III квартал 2011 г.»

В среднем	3548,0
<i>По секторам науки</i>	
Академическая принадлежность	912,0
Ведомственная принадлежность	6754,0
<i>По областям наук</i>	
Естественные	1041,0
Технические	6713,0
Медицинские	473,0
<i>По регионам</i>	
Москва	8647,0
Санкт-Петербург	3934,0
Другие регионы	1095,0

организацию), за рубежом — 4% научных организаций (в среднем 2 патента на одну организацию).

Как в России, так и в странах ближнего и дальнего зарубежья чаще, чем в среднем, патенты используют организации ведомственной принадлежности. В России заметно чаще используют патенты научные организации технической направленности, расположенные в Санкт-Петербурге и Москве; в странах СНГ — технические научные организации, также расположенные в двух столицах; за рубежом — организации естественнонаучного профиля, из Москвы.

Особенностью российского сектора исследований и разработок является довольно широкое распространение «серого» рынка интеллектуальной собственности. Изобретателям проще сотрудничать с потенциальными партнерами, передавая информацию и технологии без охранных документов (патентов, лицензий). По результатам опроса 2011 г., примерно каждый восьмой (12%) руководитель научных организаций оценил масштабы «серого» рынка РИД как «очень значительные», чуть больше половины (53%) — как «скорее значительные», каждый третий (31%) — как «скорее незначительные» и лишь 2% — как «совсем незначительные».

Авторские вознаграждения за изобретения

Одним из факторов, способным оказать позитивное или негативное влияние на результативность деятельности научных организаций, является порядок выплаты и размер авторских вознаграждений за изобретения.

Таблица 2

Авторские вознаграждения за использование интеллектуальной собственности, 2011 г., средние значения

Вопрос: «Укажите количество авторов, получивших авторское вознаграждение, и общую сумму выплаченных авторских вознаграждений за использование результатов интеллектуальной деятельности из средств Вашей организации»

	Количество авторов	Сумма вознаграждений, тыс. руб.	
		всего	в расчете на одного автора*
В среднем	37	431,2	25,7
<i>По секторам науки</i>			
Академическая принадлежность	18	245,3	15,5
Ведомственная принадлежность	53	600,4	35,5
<i>По областям наук</i>			
Естественные	12	203,2	17,9
Технические	55	608,3	34,5
Медицинские	36	331,0	9,5
<i>По регионам</i>			
Москва	81	765,0	50,6
Санкт-Петербург	19	299,6	15,9
Другие регионы	21	303,7	16,2

* Показатель рассчитан как взвешенная среднеарифметическая величина по обследованным научным организациям.

В соответствии с действующим законодательством изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, признаются служебными. Таковыми в России является большинство объектов интеллектуальной собственности (ОИС). Их правообладателем является работодатель (если договором между ним и работником не предусмотрено иное), а автору изобретения полагается вознаграждение. В соответствии с ГК РФ размер, условия и порядок его выплаты устанавливаются трудовым договором (или в дополнительном приложении к нему), либо судом в случае возникновения разногласий работника с работодателем.

Как показывает практика, договорный принцип выплаты авторского гонорара является причиной частого нарушения прав изобретателей, которые все чаще обращаются в суд с иском о его взыскании или определении его размера судом.

Согласно ГК РФ, Правительство РФ вправе устанавливать минимальные ставки авторских вознаграждений. Пока они не установлены, работодатель может использовать минимальные нормы советского права, при условии использования изобретений и промышленных образцов или продажи на них лицензий: 15% прибыли, 20% выручки от продажи лицензии и 2% от доли себестоимости (если полезный эффект не выражается в прибыли или доходе) — для изобретений; пятикратный размер заработной платы, 20% выручки от продажи лицензии — для промышленных образцов, а также другие нормы советского законодательства в этой области. Однако из-за коллизий между российским и союзным законодательством работодатели далеко не всегда ориентируются на вышеприведенные нормы.

Так, в союзном законодательстве не упоминаются такие основания для выплаты вознаграждений, не связанные с использованием РИД, как: передача работодателем права на получение патента другому лицу, принятие работодателем решения о сохранении соответствующего объекта в тайне и неполучение патента по поданной работодателем заявке по причинам, зависящим от работодателя. Не регулирует союзное законодательство и отношения, возникающие по поводу полезных моделей, как нового объекта патентного права. Российским законодательством, в свою очередь, слабо регулируется вопрос авторского гонорара при совместительстве.

По мнению самих ученых, оформление прав на ОИС в России ничего не дает ученому, кроме «дополнительных баллов по системе ПРНД (индивидуальный показатель результативности научной деятельности) и несколько лишних сотен рублей в месяц» [7].

По данным опроса 2011 г., лишь треть научных организаций (31%) выплачивали авторские вознаграждения, причем чаще в ведомственных организациях (34%), в технической сфере (48%), в небольших городах (33%). Средние значения данных о количестве авторов, суммах и размерах авторских вознаграждений по данным опроса 2011 г. представлены в табл. 2.

Средний размер вознаграждений (в расчете на одного автора) составил немногим более 25 тыс. руб. По трем результативным критериям (числу авторов, сумме вознаграждений и расчетному показателю — сумме вознаграждений на одного автора) лидерство принадлежит организациям ведомственной принадлежности, преимущественно технического профиля, из Москвы. На этом фоне особенно отстают организации медицинской направленности (сумма вознаграждений на одного автора более чем в 3 раза ниже, чем в технической сфере), академического подчинения и за пределами Москвы.

В настоящее время в Минобрнауки России подготовлены для рассмотрения в Государственной Думе предложения по правительственному регулированию порядка выплат и размеров авторских вознаграждений в отношении тех результатов, которые созданы за счет бюджетных средств [5].

Урегулирование прав на интеллектуальную собственность за счет средств федерального бюджета

В настоящее время в мире получили развитие разные практики коммерциализации интеллектуальной собственности (ИС). В США чаще всего осуществляется передача прав собственности на ИС, которая была создана за счет государственных средств, в частный сектор, где и происходит ее коммерциализация. Как показывает опыт США, после принятия законов Бай-Доула и Стивенсона-Уайдлера в короткие сроки в стране число используемых патентов увеличилось в 4–5 раз. В Великобритании, Германии, Японии государство, как правило, оставляет за собой определенные права на ИС и активно содействует коммерциализации результатов научных исследований и разработок, которые были созданы за счет государственного финансирования. Несмотря на имеющиеся особенности, существующие практики функционируют достаточно эффективно. Поэтому вопрос состоит не в том, кто является владельцем ИС, созданной за счет государственного финансирования, а в том, как более эффективно вовлечь ИС в хозяйственный оборот.

В России до сих пор не решена в должной мере проблема законодательного регулирования прав на владение и использование ИС. Один из важнейших аспектов этой проблемы — права на РИД, созданные за счет или с привлечением средств федерального бюджета. Многие эксперты признают американский опыт более приемлемым для российской экономики.

В настоящее время российское государство закрепляет право на получение патента и исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец за организацией, выполняющей госконтракт (исполнителем), если контрактом не предусмотрено закрепление этих прав за Российской Федерацией, субъектом РФ, муниципальным образованием (ст. 1370, 1373, ст.1471 ГК РФ). Эта норма в целом соответствует американской практике, когда, как правило, права на изобретения, созданные в государственном секторе, передаются исполнителю с целью максимального вовлечения результатов научно-

технических разработок в хозяйственный оборот, поскольку государство, за исключением ряда случаев, не может быть эффективным правообладателем.

В постановлении Правительства РФ от 08.12.2011 г. №1024 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2009 г. № 342» указано, в каких случаях исключительные права на РИД закрепляются за Российской Федерацией, а именно, если: результаты научно-технической деятельности (РНТД) изъяты из оборота; работы по доведению РНТД до стадии практического применения финансируются государством; исполнитель не обеспечил до истечения 6 месяцев после окончания работ всех необходимых для признания за ним исключительных прав действий; РНТД созданы в ходе исполнения международных обязательств Российской Федерацией; РНТД непосредственно связаны с обеспечением обороны и безопасности государства; а также в иных случаях на условиях, определяемых госконтрактом.

Последний пункт Постановления позволяет госзаказчику закреплять права на РИД за собой в любых случаях по собственному усмотрению, поскольку все определяется условиями договора. Такая практика, по мнению многих экспертов Минобрнауки РФ, является недопустимой, в законодательстве должна быть прописана однозначная норма, устанавливающая исчерпывающий перечень случаев, когда государство имеет право закреплять за собой права на РИД [5]. В настоящее время в Госдуме идет работа над соответствующими поправками.

В России нередки случаи, когда охраноспособные РИД, созданные в ходе исполнения госконтракта, не регистрируются в Едином реестре результатов научно-технической деятельности. При этом госзаказчики и исполнители не спешат оформлять права на такие РИД, поскольку законодательство не обязывает их к этому [5].

Как показывают данные опросов за период с 2005 по 2011 гг., интерес научного сообщества к проблеме законодательного регулирования прав на владение и использование ИС, полученной за счет средств федерального бюджета, снизился. Доля руководителей научных организаций, для которых эта тема «очень актуальна» сократилась с 66% в 2005 г. до 54% в 2011 г. и, напротив, увеличился удельный вес руководителей, полагающих, что эта проблема «не очень актуальна» (30 против 40%) и «совсем не актуальна» (3 до 5%). Тем не менее, каждый второй руководитель научных организаций считает, что необходима активизация процесса вовлечения в экономический и хозяйственный оборот результатов ИР, на которые государство потратило средства, через совершенствование законодательного регулирования прав на владение и использование ИС.

Конкурентоспособность оплаты научного труда

Научные исследования — одна из наиболее творческих и мотивированных к самореализации областей экономической деятельности. Вместе с тем для большинства исследователей научная работа одновременно

является источником средств существования, что характеризует инструментальный тип мотивации. Доминирование отношения к научной работе как к инструментальной ценности есть результат нестабильности экономического и социального развития страны на протяжении более 20 лет, и как следствие падения престижа научного труда и понижения статуса ученого в обществе.

Увеличение расходов и совершенствование механизмов государственного финансирования представляют собой необходимое, но не достаточное условие для повышения эффективности сектора исследований и разработок. Немалые резервы по повышению результативности научного труда имеются непосредственно внутри научных организаций, обладающих финансовой и организационной самостоятельностью, особенно в плане оплаты труда.

В конце 2008 г. в рамках государственной политики было принято решение о введении новой системы оплаты научного труда, содержанием которой стал переход от Единой тарифной сетки к отраслевым системам оплаты труда с учетом квалификационных уровней разных профессионально-квалификационных групп. Теперь вопросы оплаты научного труда практически полностью находятся в компетенции научных организаций. Несмотря на изменение принципов оплаты научного труда, она по-прежнему слабо увязана с его результатами. Для оценки результативности деятельности научных организаций разработаны специальные Правила (утверждены постановлением Правительства от 8 апреля 2009 г. № 312). Кроме того для оценки результатов труда исследователей в научных организациях применяются показатели результативности научной деятельности (ПРНД), методика которых опирается на количественные показатели, пока недостаточно разработана, и имеет скорее формальный характер.

Социологический мониторинг позволяет оценить ситуацию с реализацией прав научных работников на достойное вознаграждение за труд. Только каждый пятый (19%) руководитель определенно уверен в том, что право работников на достойное вознаграждение за труд в их научных организациях реализуется в полной мере, остальные — говорят о разной степени реализации таких прав (скорее реализуются — 62%, скорее не реализуются — 13%, совершенно не реализуются — 4%). Вместе с тем судить о том, в какой мере вознаграждение за труд является достойным, необходимо с позиции, как уровня, так и дифференциации оплаты труда. Сложившиеся в научных организациях уровень и различия в оплате труда работников — важный фактор, оказывающий влияние на результативность научного труда.

Как показывают результаты мониторинга, по каждой из категорий исследователей фактический уровень оплаты труда ниже желаемого (нормального, по представлениям руководителя) уровня оплаты труда, который (по мнению руководителей) соответствует притязаниям разных групп научных работников и способствует поддержанию их заинтересованности в результатах труда (в 1,8–2,0 раза в 2008 г. и 2011 г.).

Более существенным является внутрипрофессиональное неравенство в оплате труда в зависимости от

уровня квалификации, то есть соотношение в оплате труда самой низкой (младшего научного сотрудника) и самой высокой (заведующего отделом) категории исследователей. При этом межквалификационные различия практически совпадают для фактического и желаемого уровней оплаты труда в 2008 и 2011 гг. (в 2,6–2,7 раза).

Однако полученные по результатам опроса относительно невысокие показатели дифференциации в оплате труда разных категорий научных работников не отражают в полной мере имеющихся реалий. В настоящее время чрезмерное расслоение общества по уровню доходов является непреложным фактом российской действительности: по официальным оценкам разрыв в уровне благосостояния (соотношение в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан) оценивается на уровне 15–16 раз.

Отечественная наука не является исключением из общей ситуации в области распределения доходов, и процессы глубокого расслоения затрагивают и научное сообщество. Наблюдение действующей практики показывает, что внутри научных организаций существует значительно более ощутимый разрыв в оплате труда, чем показывают социологические оценки применительно к отдельным категориям исследователей. Этот разрыв в доходах складывается между основной массой исследователей (так называемым «научным планктоном») и относительно небольшим кругом лиц, представляющих собой статусную (административную и научную) элиту.

Исходя из действующей практики оплаты научного труда, можно предложить следующие актуальные направления совершенствования системы оплаты труда в научных организациях:

- совершенствование практики оценки результатов труда научных работников, их вклада в общие результаты деятельности организаций (скорее всего речь должна идти о разработке профессионального стандарта для сектора исследований и разработок как основы для определения различий в оплате труда различных категорий исследователей);
- оптимизация пропорции распределения средств на постоянную (базовую) часть оплаты труда (размеры окладов, ставки заработной платы) и переменную часть (выплаты компенсационного и стимулирующего характера);
- исключение возможностей для проявлений субъективизма в рамках новой системы оплаты труда внутри научных организаций; повышение роли коллективного договора как инструмента согласования интересов работодателей с интересами работников, прежде всего по вопросам уровня и дифференциации оплаты труда в организации.

Как результат невнимания к вопросам мотивации и стимулирования научного труда имеют место относительно низкие показатели реализации профессионального потенциала. Согласно оценкам руководителей, исследователи в среднем реализуют свой профессиональный потенциал примерно на 75%. Общее направление совершенствования оплаты труда исследователей — это обеспечение ее конкурентоспособности по отношению к оплате труда работников

высокодходных сегментов российской экономики (нефтегазовые компании, госкорпорации, финансовые структуры и др.). Это позволит повысить результативность научного труда, поднять статус и престиж профессии ученого, привлечь и закрепить в научной сфере одаренных молодых специалистов, продвинуться по пути инновационной реструктуризации экономики страны.

Список использованных источников

1. Л. Г. Зубова, О. Н. Андреева, О. А. Антропова, Е. В. Аржаных. Социологический мониторинг деятельности научных организаций (2005–2009 гг.) // Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН, № 1, 2010.
2. Л. Г. Зубова, О. Н. Андреева, О. А. Антропова, Е. В. Аржаных. Научные организации в условиях реформирования государственного сектора исследований и разработок: результаты социологического исследования // Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН, № 2–3, 2007.
3. Л. Г. Зубова, О. Н. Андреева, О. А. Антропова. Ресурсы научных организаций в оценках их руководителей // Инновации, № 5, 2007.
4. А. Горбатова. Сенаторы взялись за интеллектуальную собственность // Электронное издание «Наука и технологии России – STRF.ru». 09.06.2012. <http://www.strf.ru>.
5. А. Н. Горбунов. В центре внимания – интеллектуальная собственность // Электронный сайт издательского дома «Бюджет». 15.02.2012. <http://bujet.ru/article/169503.php>.
6. А. Коркин. Наука и коррупция: взгляд из Америки // Электронное издание «Наука и технологии России – STRF.ru». 21.09.2010. <http://www.strf.ru>.
7. К. Северинов. Оформлять патенты здесь не вижу смысла // Электронное издание «Наука и технологии России – STRF.ru». 03.02.2009. <http://www.strf.ru>.
8. Х. Д. Чеченов. Рекомендации парламентских слушаний Комитета Совета Федерации по образованию и науке по теме «Создание рынка инноваций: законодательный аспект». 29.04.2010. <http://duma.tomsk.ru/page/16195>.

To the question of the efficient activities of the public R&D institutions (basing on sociological monitoring of 2005–2011 years)

L. G. Zubova, PhD (Economics), Senior Researcher, Head of the Section for Sociological Monitoring and Analysis of the Science and Innovation Sector, Centre for Science Research and Statistics (Moscow, Russian Federation).

O. N. Andreeva, Senior researcher of the Section for Sociological Monitoring and Analysis of the Science and Innovation Sector, Centre for Science Research and Statistics (Moscow, Russian Federation).

O. A. Antropova, PhD (Economics), Senior researcher of the Section for Sociological Monitoring and Analysis of the Science and Innovation Sector, Centre for Science Research and Statistics (Moscow, Russian Federation)

One of the most discussed questions about the development of the domestic science — the efficient activities in the field of science and innovation. Basing on sociological monitoring the article considers such aspects of the problem as: the structure of R&D institutions activity, publishing and innovative activity, intangible assets, use of patents, royalties, intellectual property rights created at the expense of the federal budget, the competitiveness of the scientific work payment.

Keywords: public sector R&D institutions, the efficient activities in the field of science and innovation, sociological monitoring, indicators and development factors.

XVII Международный Форум «Российский промышленник» приглашает стать участниками

С 2 по 4 октября 2013 г. в выставочном комплексе «Ленэкспо» будет проходить XVII Международный форум «Российский промышленник» совместно с VII Петербургским Международным инновационным форумом.

Форум проводится ежегодно с 1997 г. и является ведущим конгрессно-выставочным мероприятием Северо-Запада России, крупнейшей площадкой для обмена опытом, демонстрации достижений промышленных компаний России и зарубежных стран, а также обсуждения актуальных проблем развития промышленного потенциала.

Проведение Форума содействует реализации инновационного развития экономики Северо-Западного региона, инженерному, энергетическому и транспортному оснащению промышленных предприятий, обеспечению их квалифицированными кадрами, организации системы субконтрактинга и кооперации, формированию промышленных кластеров, повышению качества и конкурентоспособности продукции. Форум предоставляет площадку для демонстрации новейших разработок и способствует их продвижению на международные и региональные рынки сбыта.

В рамках Форума состоятся специализированные выставки:

- Кластеры. Регионы России. Устойчивое развитие территорий. «Умные» города и производства.
- Промышленные материалы и их обработка.
- Станкостроение. Металлообработка.
- Техноэкспо. Гидравлика. Пневматика.
- Техоснастка. Инструмент. Метрология.
- Промэкспо.
- Приборостроение. Электроника.
- Мехатроника. Робототехника. Автоматизация.

Информационную поддержку в течение всего года оказывают около 60 СМИ, среди них газеты «Новости Петербурга», «Экономика и время», журналы «Бизнес-информ», «Петербург в зеркале», «Ленинградская область. Экономика и инвестиции», «ИТО», «Control Engineering Россия», «Промышленное оборудование», «Мир техники и технологий», интернет-порталы «B2B-CENTER», «Пульс цен», «laser-portal.ru» и другие.

Генеральный информационный партнер Форума 2013 – журнал «Станочный парк».

Организатор: ЗАО «ЭкспоФорум», тел.: +7 812 325 6778; +7 812 325 6779; +7 (812) 240 40 40 доб. 150, 158; E-mail: promexpo@expoforum.ru rospromspb@expoforum.ru